

- 26-41.
4. Грязнова О. Б. Своеобразие жанровой природы восточной «обрамлённой повести» // Молодой ученый. — 2012. — №7. — С. 150-153.
 5. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие. — Москва: ЭТС, 2001. — 420 с.
 6. Ларионова Е.И. Современная турецкая литературная сказка: типология и эволюция жанра: диссертация ... к.ф.н. М., 2009.
 7. Натитник А.В. Творческое использование языка и его границы в переводе: диссертация ... к.ф.н. М., 2006.
 8. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. Речи / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. — Санкт-Петербург: В.И. Губинский, 1894.
 9. Толковый словарь иноязычных слов: Ок. 25000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. - М.: Рус. яз., 1998. — 846 с.
 10. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. - Москва: А ТЕМП, 2006. - 938 с.
 11. Турецкие сказки: сб./ пер. с тур. Н.А. Цветинович-Грюнберг, предисл. Н.К. Дмитриева). — 2-е изд. — М., 1967.
 12. Турецкие сказки / сост., пер. с тур., вступ. ст. и примеч. И.В. Стеблевой. — М., 1986.
 13. Тысяча и одна ночь: Собрание сказок: В 8 т. Т. 1 / Перевод и комментарии М. Салье, под редакцией акад. И. Крачковского. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2007. — 480 с.
 14. Тысяча и одна ночь. Собрание сказок: В 8 т. Т. 4 / Перевод и комментарии М. Салье, под редакцией акад. И. Крачковского. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2007. — 576 с.
 15. Хикмет, Н. Влюбленное облако: сказки и миниатюры / пер. с тур., сост. Л. Н. Старостов. — М., 1964.
 16. Хикмет, Н. Собака лает — караван идет / пер., вступ. ст. и примеч. Л. Н. Старостова. — М., 1979.
 17. Кубачева В.Н. «Восточная» повесть в русской литературе XVIII — начала XIX века // XVIII век. Сб. 5. М.; Л., 1962. — С. 295–315.
 18. Умит, А. Шкатулка сказок: [сказочная повесть]. — М. : Нигма, 2016. — 152 с.

Мугтасимова Гульназ Ринатовна,

*к. филол. н., доцент кафедры
общего и тюркского языкознания ИФМК КФУ
г. Казань, Татарстан, Россия
e-mail: Gulnaz-72@mail.ru*

УДК 800

ТАТАРСКИЕ И УЙГУРСКИЕ ПАРЕМИИ КАК ИСТОЧНИК ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

TATAR AND UYGHUR PAROEMIA AS A SOURCE OF ETHNOCULTURAL INFORMATION

Аннотация. В статье на примере татарских и уйгурских паремий анализируются универсальные и национально своеобразные свойства паремий, обусловленные внеязыковыми знаниями и представлениями о развитии общества, духовно-нравственными и этическими установками, актуальными для татар и уйгур.

Ключевые слова: татарские и уйгурские народы, национально-культурная специфика, язык, культура, традиционные ценности, паремии.

Abstract. The article on the example of the Uygur and Tatar paroemias are analyzed universal and national peculiar properties of paroemias, due to extralinguistic knowledge and ideas about the development of society, moral and ethical guidelines that are relevant to the Tatars and Uighurs.

Key words: Tatar and Uyghur peoples, national and cultural specifics, language, culture, traditional values, paroemia.

У каждого народа с давних времён в речевом обиходе наряду со словами и устойчивыми сочетаниями слов используются пословицы. Они привлекают говорящих своей семантической ёмкостью и способностью к

употреблению в различных речевых ситуациях и с разными речевыми целями. Современное лингвистическое направление в изучении пословиц выдвинуло на передний план необходимость комплексного анализа их этнокультурной специфики и универсальных, межъязыковых отношений на основании культурологически релевантных признаков. Не случайно большинство отечественных и зарубежных кросскультурных исследований в области фольклора ориентировано не на механическое выявление параллельных конструкций в разных языках, а на раскрытие внутренних связей и взаимообусловленности изучаемых языковых явлений.

Образ жизни народа, его национальный характер, культуру в целом формируют род занятий, ремесла и промыслы, обычаи и традиции народа, его одежда и кухня, природные условия – животный и растительный мир, его окружающий. Вслед за многими учеными мы считаем, что эти стороны жизни любого народа ярче всего отражаются в пословицах. При описании этих тематических групп паремий мы пытались показать, наряду с элементами общечеловеческой картины мира, то самое интересное, специфическое, что и составляет национальную картину мира. Объектом и исходным материалом для исследований послужил сборник пословиц Н. Исанбета «Татар халык мәкальләре» [3] и сборник уйгурских пословиц, собранных М.К. Хамраевым [3]. Сопоставление пословиц различных языков является весьма интересным, так как в них можно увидеть срез “язык – культура – этнос”.

Вопрос изучения паремий в аспекте соотношения языка и культура не является новой как в тюркологии, так и в сопоставительно языкознании (Н.Н. Фаттахова, Г.А. Багаутдинова, Л.К. Байрамова, З.А.Биктагирова, Т.Г. Бочина, Н.М. Жанпейсова, Р.Р. Замалетдинов, П.Г. Идрисова, Л.Х. Нурыева, М.В. Порхомовский, Н.Р. Ойноктинова и др.), тем не менее недостаточно исследований, раскрывающих этнокультурную специфику паремий, которые передают характерные для народа образы и символы культуры.

Цель нашего исследования – показать, как в татарских и уйгурских паремиях отражен ментальность двух этносов и закреплена в культурных стереотипах.

Сопоставление слов, используемых в татарских и уйгурских пословицах, позволило выделить несколько групп: лексемы, присущие и татарским, и уйгурским пословицам; лексемы, присущие только татарским пословицам; лексемы, присущие только уйгурским пословицам. Круг используемых татарами и уйгурами реалий флоры в пословицах во многом сходен. Совпадают названия растений: дерево (по-татарски: **Агач** белән **агач** тиң түгел; по-уйгурски: Алма **ягичидан** жирак чүшмәс), камыш (по-татарски: Бетеше яман **камышны** су эчендә ут алып; по-уйгурски: **Комучни** кия тутсан, колуңни кесәр), цветок (по-татарски: Майсыз **чәчәк** ярылмас; по-уйгурски: Һәр **гүлниц** өзигә хас пуриги бар).

В татарском языке много пословиц о деревьях. Это говорит о том, что лес занимал важное место в жизни татар. Отсюда они получали материал для орудий труда и предметов обихода, топливо, здесь они охотились. Поэтому в пословицах нашли отражение породы деревьев, характерные для смешанных лесов. К реалиям флоры, использованным только в татарских пословицах, например, относятся следующие названия растений: осина (**Усак** утынның көле оча), верба (**Талдан** дуга чыгар), липа (**Юкәнен** череге имгә ярый) и другие.

Не менее важной частью человеческого существования была река. Поэтому встречаются пословицы с названиями водоемов (река, ключ, ручеек, озеро).

Основные злаковые культуры, возделываемые татарами – пшеница, овес, горох, рожь. Это очень хорошо заметно по пословицам: Арыш чәчсәң, көлгә чәч, сабан чәчсәң, суга чәч.

Издrevле человек был связан с миром животных – на охоте, в сражениях, в быту. Приручая животных, человек использовал их в хозяйстве. Собака охраняла его дом и помогала в охоте, кошка ловила мышей, корова давала молоко и мясо, конь пахал землю, возил хозяина и грузы. После изучения пословиц, включающих в свой состав зоонимы, видно, что у татар в хозяйстве были коровы, козы, лошади, овцы, собаки, кошки, гуси и куры, охотились они на волков и медведей, зайцев, белок, лис, ловили рыбу. Вот о каких животных и птицах встречаются татарские пословицы: лошадь, корова, коза, овца, собака, свинья, кошка, медведь, волк, лиса, заяц, белка, еж, мышь, крыса, соловей, кукушка, ласточка, жаворонок, дятел, скворец, голубь, сорока, индюк, утка, гусь, петух, курица. Из домашних птиц больше всего пословиц о петухе, гусе, индюке, курице. Из домашних животных многочисленно представлены наиболее важные в хозяйстве татар – корова, лошадь, коза, овца, кошка. Самая «богатая» из птиц, обитающих в лесу, – сорока. О ней имеется более десяти вариантов пословиц. Приведем примеры: Алтмыш көн ат булганчы, алты көн айгыр бул; Ат баскан эзеннән кайтмас; Тар жиргә тана башы сыймас.

В уйгурских паремиях есть чисто уйгурские элементы. В пословицах упоминается город Кашгар. Это один из древнейших городов. Например: Кәшкәрниц киши – яз, соги – этияз. Нашли свое отражение в пословицах названия блюд уйгурской кухни. Например, Чөшүр көлдә пишәр, манта – чөлдә.

Отразились в пословицах некоторые черты национального характера уйгуров. О стремление уйгуров к простору говорится вот в этой пословице: Тар өйдә аш йегичә, кәң йәрдә муш йә.

К реалиям флоры, использованным только в уйгурских пословицах, относятся следующие названия растений: персик - шаптули (Колуң йәткән шахниц шаптулиси татлык); урюк – өрүк (Алма йәп, агригичә, өрүк йәп, өлүвал).

На основе всего сказанного можно заключить, что этнокультурные особенности татарских и уйгурских пословиц многообразны. Мы попытались наметить и рассмотреть только некоторые из них. Исчерпывающее рассмотрение этих вопросов требует обширного исследования. Все эти исследования могут помочь в установлении картины мира, свойственной соответствующим социумам. Являясь выражением народной мудрости, накопленной веками, татарские и уйгурские народные пословицы чрезвычайно интересны как образцы народной речи, поражающие своей яркостью.

Литература

1. Çoba Snoğlu Ö. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü. – Ankara: AYK Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 2004. – 511 s.
2. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1 т. –1959. – 915 б.; 2 т. – 1963. – 960 б.; 3т. –1967. – 1014 б.
3. Хамраев М.К. Уйгурские пословицы и поговорки. – Москва: Главная редакция восточной литературы. – 181 с.

Старостина Яна Егоровна,

*аспирант кафедры якутского языка,
Институт языка и культуры народов СВ РФ СВФУ,
г.Якутск, Россия
e-mail: namina-s@mail.ru*

УДК 811.512.1.

АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ МОНГОЛЬСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ

THE ANALYSIS OF LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF YAKUT- MONGOLIAN LEXICAL PARALLELS

Аннотация. В статье исследуются фоноструктурные и лексико-семантические особенности якутско-монгольских лексических параллелей по материалам основ, относящихся к когнитивно-идеографической сфере «Человек как единица социальной инфраструктуры».

Ключевые слова: лексико-семантический анализ; лексические параллели; когнитивная сфера; устойчивое лексическое значение; незначительные лексические изменения; значительные лексические изменения.

Abstract. The article investigate phono structural and lexical-semantic features of Yakut- Mongolian lexical parallels based on the foundations related to cognition “ man as a unit of social infrastructure”.

Keywords: lexical and semantic analysis; lexical parallels; cognitive sphere; sustainable lexical meaning; minor lexical change; significant lexical change.

Якутский язык является древним языком среди современных тюркских языков и во многом отличается от них по грамматическому и лексическому строям. Первые попытки изучения якутского языка были сделаны исследователями-этнографами еще в XVII веке (Н.К. Витзен, Ф.И. Табберт - Страленберг, Г.Ф. Миллер, Я.И. Линденау, В. Шотт, И.Г. Георги). Уже тогда заметили не только тюркское происхождение якутского языка, но и сильное влияние монгольского и тунгусо-маньчжурских языков. Так, Г.Ф. Миллер в своей работе указал, что в лексике якутского языка много слов «мунгальских» и похожих на бурятские. Вильгельм Шотт написал первую научную статью о якутском языке, ссылаясь на записи Дмитрия Павловича Давыдова «Список якутских слов», и отметил, что большая часть монгольских заимствований сохранились в неизменной форме.

Основные проблемы якутско-монгольских параллелей изучены Ст. Калужинским и В.И.Рассадиным. Ст. Калужинский собрал около 2000 монголизмов, изучил элементы морфологических формантов в якутском языке, а также сравнил современное фонетическое оформление монголизмов в якутском языке. В заключении ученый делает вывод о том, что монгольское влияние на якутский язык произошло в XII-XIII и XV-XVI вв. В своей монографии «Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках» [1980] В.И. Рассадин находит в якутском языке около 2500 монголизмов и анализирует их в лексико-семантическом плане.

Исследовав отношение якутского языка к монгольскому языку, Е.И. Убрятова отмечает, что монгольские